

В. В. Устюгова

**ГОРОЖАНКА В СТИЛЕ МОДЕРН: ИНТЕРЕСЫ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ
РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ НАЧАЛА XX В.**

УДК 94(470.5)''19''

ББК 63.3(235.55)531

В статье создается портрет горожанки в стиле модерн, при этом показывается, какое влияние на его черты оказала урбанизация, распространение стиля Art Nouveau, новая культура городского отдыха. Примером послужили материалы губернской Перми, документы и предметы фондов Пермского краеведческого музея, мемуарные сочинения и периодические издания, кино- и фотодокументы. «Прекрасная эпоха», обязанная своим возникновением индустриальной революции и модернизации общества, потенциально содержала различные возможности для женщин. Эти возможности были связаны с профессионализацией социальной структуры общества, распространением нуклеарной семьи, ростом индивидуального сознания личности. Изменения качества жизни в больших городах были обусловлены развитием транспорта, средств связи и городских коммуникаций, механизацией труда, товарным разномобразием. Ведущий стиль рубежа XIX–XX вв. — стиль модерн — затронул многие стороны повседневной жизни женщин. Не только обеспеченные горожанки заказывали особняки в стиле Art Nouveau и владели изысканной продукцией стиля; экспонаты Пермского краеведческого музея свидетельствуют о широком социальном распространении искусства модерн. В новом стиле оформлялись балы, общественные и благотворительные акции. Развлекательная культура Belle Époque дополнялась новомодными танцами, занятиями спортом, посещением театров легких жанров. Конструктами моды выступали журналы, фотография, кинематограф; в то же время сохранившиеся личные источники, в том числе принадлежащие перу женщин, позволяют судить о росте субъектности, о возросшей ценности частной жизни.

Ключевые слова: *женщины российской провинции, модерн, урбанизм, Belle Époque, Art Nouveau, частная жизнь, городская развлекательная культура, кинематограф*

«Прекрасная эпоха» своим становлением обязана многим факторам: экономической и социальной модернизации, профессионализации общества, рационализации всего жизненного уклада общества, трансформации и расцвету городской культуры, росту индивидуального сознания личности. На этом фоне менялось положение женщин: появлялось больше женщин — владелиц промышленных предприятий, писательниц, художниц, врачей, учителей, медицинских сестер, конторских служащих; возникло суфражистское движение. Индустриальный прогресс способствовал улучшению жизни людей: в столичных и провинциальных городах было проведено электричество и водопровод; были изобретены холодильник, стиральная машина, пылесос; в европейских городах появились трамвай и метро, а новым средством связи вслед за телеграфом выступил телефон. Атрибутами «прекрасной эпохи» стали автомобили и воз-

духоплавание, фотография и кинематограф. В художественной культуре распространяется стиль модерн, а в повседневной жизни — новые виды отдыха и развлечений.

Терминологические споры о модерне не утихают. В настоящей статье под модерном понимается историко-культурный и художественный стиль рубежа XIX и XX вв. Такие стили принято именовать «большими». Примерами такого стиля могут служить готика, ренессанс, барокко, классицизм и т. д. Исторические стили отличаются исключительной внутренней цельностью.¹ Стиль модерн позаимствовал в природе не только плавные меланхолические линии, но и саму концепцию жизни. Он утверждает себя как новый стиль искусства и жизни. Модерн ставил своей целью насыщение искусством окружающей жизни и получил распространение как массовый модный стиль. Art Nouveau активно внедрялся не только в столичный, но и в провинциальный быт начала XX в. «Рассчитанные не на музейные залы, а на бытование в повседневной

Устюгова Вера Васильевна — к.и.н., доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет (г. Пермь)
E-mail: vera_ust@list.ru

¹ См.: Сарабянов Д. В. Стиль модерн: истоки, история, проблемы. М., 1989. С. 20.

жизни, произведения модерна — от архитектурных сооружений до ювелирных изделий, афиш и поздравительных открыток — активно вторгались в окружающую среду человека...»²

В отечественной историографии существуют труды по истории искусства модерна, а также работы о дамской моде, повседневности, развлечениях рубежа XIX и XX вв. Классическими исследованиями феминизма в России являются книги Р. Стайтса, И. Юкиной и др.,³ Выходят работы, посвященные жизненному миру женщины,⁴ а также провинциалке рубежа XIX и XX вв.⁵ У англоязычных авторов, пишущих о «прекрасной эпохе», наблюдается стабильный интерес к женской теме. Наряду с традиционными работами о феминизме, имеются исследования о творчестве актрис, писательниц, художниц того времени.⁶ Выделяется тема самой женщины в искусстве и культуре Belle Époque (отметим издания о Лине Кавальери и других дивах модерна). Появляются книги о разнообразных конструктах женской моды и красоты.⁷ Согласно концепциям третьей волны феминизма,⁸ стандарты красоты являются социально обусловленным конструктом, в котором определяющую роль играет патриархальный компонент. В этой связи интерес представляет тема женщины на грани традиционализма и современных тенденций общественного развития.

В настоящей статье создается портрет горожанки в стиле модерн, показывается, какое влияние на его черты оказала урбанизация, стиль Art Nouveau, новая культура отдыха. При этом речь идет о горожанке, принадлежащей к средним слоям. Источниками послужили материалы губернской Перми, документы и предметы фондов Пермского краеведческого музея,

² Борисова Е. А., Стернин Г. Ю. Русский модерн. М., 1990. С. 49, 50.

³ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930. М., 2004; Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. М., 2007.

⁴ См.: Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад. XVIII — начало XX в. М., 2009.

⁵ См.: Дюлидович О. М., Федорова В. И. Женщины Сибири во второй половине XIX — начале XX века: демографический, социальный, профессиональный аспекты. Красноярск, 2008; Мицюк Н. А. Женщины российской провинции XIX — начала XX века: воспитание, образование, социокультурное пространство и повседневная жизнь. Смоленск, 2013.

⁶ См.: Women in the Arts in the Belle Époque. Essays of Influential Artists, Writers and Performers, 2012.

⁷ См.: Mesch R. Having It All in the Belle Époque: How French Women's Magazines Invented the Modern Women. Stanford, 2013; Biltereyst D., Maltby R., Meers P. Cinema, Audiences and Modernity: New Perspectives on European Cinema History. New York, 2013.

⁸ См.: Wolf N. The Beauty Myth: Yow Images of Beauty Are Used Against Women. New York, 2002.

мемуарные сочинения, материалы периодических изданий, кино- и фотодокументы.

Листая страницы провинциальных изданий рубежа XIX и XX вв., можно убедиться в том, что редкое издание не поднимало «женского вопроса», т. е. проблем женского образования, труда, равноправия. В начале XX в. в Перми существовало несколько женских гимназий, в том числе частных; девочки могли получить образование в городских училищах, учительской семинарии; существовал фонд выплаты стипендий имени Е. П. Серебренниковой в Женском медицинском институте. «Русские женщины высших и средних слоев были действительно чрезмерно образованными относительно их социальной востребованности».⁹ В прессе тех лет раздавались сетования о том, что «женский вопрос» является скорее «дамским вопросом», т. е. затрагивается в основном тема времяпрепровождения дам определенного социального статуса.¹⁰ Тем не менее к средним слоям относились не только дамы определенного статуса, жены чиновников, купцов, инженеров; среди работающих женщин были учителя, врачи, служащие. Многие горожанки жили за счет собственного усадебного хозяйства, мелкого кустарного ремесла, сдачи комнат внаем. Особенностью русской провинции являлось сочетание элементов городской культуры индустриальной эпохи и черт сельского поселения.

Основу жизни женщины во все времена составляли дом и семья. Однако по сравнению с «Домостроем» журнал «Дамский мир» предлагал значительно скорректированную программу: «Хроника моды, с рис. Применение древнерусского наряда к современному. Белье. Корсеты. Прически. Моды, мужские и детские. Приданое молодой девушки и юноши. Шитье обуви. Плетеные изделия, резьба по дереву и др. работы для раненых. Модные вышивки для платьев, белья и обстановки. Мелочи женского и детского обихода. Узоры ризелье и др. Дешевая кухня. Хлебопечение. Домашние напитки. Полезные советы. Дом, обстановка, сад, огород, хозяйство, козы, домашняя птица. Паразиты. Прислуга. Выводка пятен».¹¹

Прислуга играла большую роль в жизни городских обывателей. Обычно среднему классу приходилось иметь дело с личностью,

⁹ Стайтс Р. Указ. соч. С. 244.

¹⁰ См.: «Женский» вопрос является у нас скорее «дамским» // Перм. губерн. ведомости. 1897. 20 июня, № 132; Дамский вопрос // Там же. 24 июня, № 135.

¹¹ Объявление // Пермская жизнь. 1916. 11 дек., № 301.

прошедшей «полный курс трактирно-фабричной цивилизации»;¹² любая старуха, закосневшая в своих предрассудках, могла приступить к исполнению обязанностей няни. Альтернативой домашнему воспитанию являлись детские сады, спортивные организации. В Перми создавались детские сады и проводились игры по системе Лесгафта и Фребелевских обществ. В 1912 г. возникло Общество содействия физическому воспитанию детей, ставившее своей целью организацию детского досуга на свежем воздухе (катание с американских гор, на буерах; игры в футбол; лаун-теннис; устройство открытого скетинг-ринга).¹³

Урбанизационные процессы проходили при непосредственном участии женщин. Первый автомобиль появился на улицах Перми в сентябре 1900 г. Он был куплен Анной Степановной Любимовой, сестрой пароходовладельца Любимова, на Нижегородской ярмарке. Это был четырехколесный экипаж с двумя сиденьями, шофер сидел на облучке, двигатель машины работал на керосине. Вместе с тем инициатива «дамского» сообщества направлялась не в экстравагантное, а в традиционное благотворительное русло. В губернской столице существовали различные дамские комитеты, общества, попечительства. При Надеждинской общине сестер милосердия Красного Креста по инициативе попечительницы общества Н. И. Лопухиной, супруги действующего губернатора, была организована служба скорой помощи. Карета скорой помощи была отправлена в Пермь из Вены и свое постоянное место обрела на пожарном дворе; в феврале 1911 г. скорая помощь в Перми начала выполнять свои функции.

1900-е — начало 1910-х гг. — время распространения стиля модерн. Его следы мы находим в облике губернской столицы и в образе жизни горожан — от архитектуры в новом стиле до уличных вывесок, от нотных книг до виньеток на страницах газет. В стиле модерн проводятся балы «Среди цветов», «Флора», организуются праздники, благотворительные акции. Во многих из них находит отражение свойственное модерну «женское начало». Одной из общественных акций летом 1911 г. стал «День белого цветка», который проводился с целью создания фонда помощи туберкулезным больным. Председательницей цент-

рального комитета по продаже «белого цветка» стала супруга губернатора М. С. Кошко. Праздник, проходивший в Перми 27–28 августа 1911 г., начался на театральной площади, откуда автомобиль в пихтовых ветках, цветах и голубых флагах с церемониальным шествием двинулся по Сибирской улице до губернаторского дома. Во всех общественных местах — от престижных магазинов до рынков и пристаней — была развернута продажа «белого цветка», поставлены киоски, декорированные зеленью. Дамы торговали с экипажами, украшенных гирляндами из лент и цветов, и с автомобилями; велосипедисты с голубыми лентами группами разъезжали по городу. В цирке давали балет и исполняли грациозный вальс «Белого цветка».¹⁴ В результате собранная сумма оказалась внушительной. Для нас же интересна «белоцветочная» семантика этого праздника, причем не только его окрашенность в белый цвет, но и женская тема, «прозвучавшая» на этом празднике, — образ женщины, предлагающей цветок и собирающей пожертвования. Все это необыкновенно показательно для «белого десятилетия» модерна.

Влияние стиля модерн горожанка ощутила прежде всего в частной жизни. «Лицо» модерна в российском варианте — частный особняк. Одним из ярких его образцов в Перми является роскошный дом, построенный Е. И. Любимовой, вдовой пароходчика и общественного деятеля И. И. Любимова. Здание расположено на Екатерининской улице, в глубине сада. В этом саду в свое время существовала театральная площадка, где гости могли посмотреть кинофильм или послушать концерт; в настоящее время в доме расположен театр. Двухэтажный каменный особняк в стиле модерн был построен по проекту А. Б. Турчевича, ведущего архитектора этого стиля в Перми, с чьим именем связана постройка особняка С. М. Грибушина, дома Тупицыных, предположительно торгового дома Ижболдиных и других зданий.

Меценатами нового архитектурного стиля в городском и отчасти загородном пространстве выступали представители купеческо-предпринимательских слоев. Вместе с тем архитектура модерна становилась все более демократичной и разнообразной в жанровом отношении. С использованием элементов стиля

¹² Домашняя прислуга // Перм. губерн. ведомости. 1896. 12 марта, № 57.

¹³ ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 151. Л. 21, 22.

¹⁴ См.: Праздник «Белого цветка» // Перм. губерн. ведомости. 1911. 27 авг., № 183; 28 авг., № 184; В цирке Изако // Там же. 27 авг., № 183.

модерн возводились здания учебных заведений, общественных организаций, больниц, церквей. В рамках неорусского направления стиля модерн можно рассматривать комплекс училища слепых с Княже-Михайловской часовней и здание Кирилло-Мефодиевского общества. Училище для слепых детей было организовано в 1890 г. по инициативе общественного деятеля, одной из первых в России женщин-врачей — офтальмолога Е. П. Серебренниковой. Двухэтажное кирпичное здание построено по проекту архитекторов Ю. О. Дютеля и В. В. Попатенко. С именем последнего связана постройка Екатерино-Петровского, Ольгинского, Стефановского, Насоновского училищ, возведенных в получившем большое распространение в провинции геометрическом стиле.

Стиль модерн находил отражение не только в архитектуре, но и во множестве предметов повседневного окружения горожан. В Пермском краеведческом музее имеются образцы мебели Belle Époque, представлена коллекция светильников, насчитывающая около 200 экспонатов (на лампах есть фирменные знаки фабрик Отто Мюллера и Эриха Гретца в Берлине, Хуго Шнайдера в Лейпциге, братьев Брюннер в Вене). В фондах музея содержатся разнообразные образцы домашней обстановки и утвари в стиле Art Nouveau: посуды, столовых приборов, канделябров, чернильниц, колокольчиков для вызова слуг. Ярко характеризуют быт «прекрасной эпохи» роскошные фаянсовые сервизы фабрик Кузнецовых, изысканная продукция Гарднера и братьев Корниловых, изделия из бисквитного фарфора. Сервиз, поступивший из семьи Августы Космортовой, супруги служащего Пермской железной дороги, выполнен на фабрике И. Е. Кузнецова на Волхове; он украшен надглазурной полихромной цветочной росписью и позолотой.¹⁵ Контрастно «звучат» гарднеровские сервизы — большой столовый и маленький чайный для кукол, декорированные одним изысканным букетом васильков и колоосев с порхающим мотыльком. Как говорил в это время В. В. Розанов, частная жизнь выше всего: просто сидеть дома и смотреть на закат солнца. Повседневность «прекрасной эпохи» состояла из множества изысканных подробностей, незначительных пустячков, легких «пуантов», из которых, как мозаика, складывался

разнообразный, не лишенный всевозможных оттенков жизненный мир женщины.

Конструктами дамской моды выступали новые товары, периодические издания, фотография, кинематограф. Массовый выпуск швейных машин, распространение модных журналов с прилагающимися выкройками и образцами одежды позволяли женщинам шить самим. В продажу поступали журналы «Декольте», «Густав Лион. Варшава», выкройки московского Торгового дома «О. Зубберт и К^о», а также иностранные журналы мод «Chiffons», «Les Grandes de Paris», «The Latest Novelty Lux», «The Latest Novelty».¹⁶ Модными магазинами на карте Перми являлись «Парижский шик», магазин белья М. Я. Зыряновой, магазин дамских платьев, капотов, матине и чулок Б. Д. Бруштейн, фирменный шляпный магазин П. Б. Кулешевского, «Варшавский магазин Мондшейн», «Европейский магазин готового платья», магазин Рижского товарищества «Проводник» и многие другие. мода становилась профессией и культом: в пермской губернской прессе печаталось множество статей о европейских институтах красоты («Мученичество ради красоты», «Барышни-манекенщицы», «О женской красоте», «Как создается дамская мода?» и др.). Профессия манекенщицы получала распространение в провинции. Так, Торговый дом «З. Эпфельбаум с С-ми» дал такое объявление в газету: «Нужна манекенщица, обладающая изящной фигурой».¹⁷

В XIX в. вместе с развитием промышленного производства одежды возникает и развивается профессиональное художественное моделирование костюма. Во Франции создаются первые дома моды, появляется профессия кутюрье. Тон задавали модные салоны сыновей Борта Жана Филиппа и Гастона, Жака Дусе, Жанны Пакен, сестер Калло, английская фирма «Редферн» и ряд других, каждый из которых имел свой стиль.¹⁸ Модерн как направление моды прошел в своем развитии несколько этапов. В конце XIX в. были популярны рукава «жиго» (как писал М. Булгаков, «когда женщины носили смешные, пузырчатые у плеч рукава»),¹⁹ юбки в форме колокола, удлиненные треном. Для начала XX в. характерна более естественная линия плеча («такие рукава исчезли, время мелькнуло, как птица»), однако основным требованием стиля

¹⁵ Использованы описания хранителя фонда декоративно-прикладного искусства Е. В. Артищевой.

¹⁶ По материалам рекламных сообщений, размещенных в губернской печати.

¹⁷ Объявление // Пермская жизнь. 1916. 19 марта, № 97.

¹⁸ См.: Кибалова Л., Гербенюва О., Ламарова М. Иллюстрированная история моды. Прага, 1986. С. 293, 300.

¹⁹ Булгаков М. Белая гвардия // Избранная проза. М., 1983. С. 16.

стало разделение фигуры на две части: верхняя часть была наклонена вперед, нижняя часть корпуса как бы отставала от верхней. S-образный силуэт достигался с помощью корсета и жабо. В пермской рекламе встречались магазины, в том числе специализированные, торгующие корсетами; в музее сохранились различные экспонаты — предметы дамского белья.

В коллекции тканей Пермского краеведческого музея представлены дамские платья рубежа XIX и XX вв. Сохранилось уникальное свадебное платье 1899 г., в котором девица Августа венчалась со служащим Пермской железной дороги Пахомом Афанасьевичем Космортовым. По описанию хранителя коллекции Татьяны Муруевой, оно сшито из тафты бронзового цвета, на подкладке имеются фабричные штампы «Мануфактура учредителя Захара Саввича Морозова». Свадебное платье с буфами на рукавах и с богатым шлейфом демонстрирует общую тенденцию моды конца XIX в.: разделение женской фигуры по талии, лиф с напуском спереди, валик турнюра от несколько завышенной талии сзади. Августа выходила замуж в туфлях из тонкой лайковой кожи белого цвета с небольшим декоративным бантом, произведенных на фабрике Е. К. Егорова в Москве.

Еще одно подвенечное платье-парочка датировано 1906 г. Оно сшито по заказу в Перми из матового жаккардового шелка цвета топленого молока и богато декорировано газовым кружевом и вышивкой.

Сохранившиеся в фондах провинциального музея экспонаты являются яркими образцами женского туалета в стиле модерн, наглядно показывающими разнообразие и общее направление развития моды. Модными тканями были шелковые (шифон, тафта, крепдешин, муслин, парча) и мягкие, переливающиеся (плюш, репс, бархат, велюр). В пермских магазинах наблюдалось необыкновенное разнообразие причудливых товаров с еще более причудливыми названиями — тармалама, крепбуа, бархат имир, вуаль-де-суа, фай-дешин, шантеклер, французский муслинет, бумажные гейши.²⁰ В моде была всевозможная отделка — кружево, вышивка, банты, оборки, плиссе, сутаж, ленты из муара и металлизированной тафты. «Прошивки и отделка из льняного неотбеленного кружева великолепно подходили

к летним, дачным вещам чеховской поры», — добавляет историк моды А. Васильев.²¹

В Пермском краеведческом музее сохранились разнообразные аксессуары времен Belle Époque: воротнички, перчатки, сумочки, кружевные зонтики, поясные пряжки. При этом даже маленький декоративный крючок для женской одежды несет отпечаток ведущего стиля. Характерна для стиля модерн шляпная булавка, представляющая собой заостренный стальной стержень с декоративной головкой из медного сплава в виде полого ажурного шара, вокруг которого обвилась змея. Предметами этого стиля владели женщины разных сословий. Так, ажурные митенки, согласно музейной легенде, принадлежали Маргарите Степановне Богдановой, жене лесничего Юговского завода; летний зонтик, двухслойный (нижний слой фестончатый, верхний из белого тюля с вышивкой), принадлежал семье мастерового Мотовилихинских заводов Ширинкина.

Одним из самых обсуждаемых новшеств женской моды начала 1910-х гг. стала так называемая «гаремная мода» — шаровары вместо привычных дамских юбок. «Недавно в яркий солнечный день, когда с обычным говором дробилась и росла живая волна парижской уличной толпы, — свидетельствовали “Пермские губернские ведомости”, — появились представительницы какого-то торгового дома, барышни-манекены в выходных туалетах с шароварами вместо юбок. Их тотчас же окружили, смеялись, указывали пальцами, не было граней веселью и шуткам развязных парижан... Но заказчицы, чутким ухом ловящие малейший шепот новых веяний, уже заинтересовались реформой, уже требуют категорического ответа. Войдет ли в жизнь гаремная мода?»²² В немалой степени распространению новой моды способствовали восточные балеты Дягилевских сезонов в оформлении Леона Бакста, особенно балет «Шехерезада». Молодой модельер Поль Пуаре выходит на улицы Парижа с нарядами, носящими отпечаток Востока.

В кинематографических театрах о дамской моде демонстрировались фильмы — комические («Моды шляп», «Неудобство модной юбки», «Магнит против дамских шпилек», «Страдания модницы», «Дамы от Максима») и видовые («Моды всех веков», «Типы и прически

²⁰ См. также: Кирсанова Р. М. Костюм в русской художественной культуре XVIII — первой половины XX вв. М., 1995. С. 270, 289.

²¹ Васильев А. Красота в изгнании. Творчество русских эмигрантов первой волны: искусство и мода. М., 1998. С. 11.

²² Гаремная мода // Перм. губерн. ведомости. 1911. 22 февр., № 22.

в Голландии», «Парижские модели шляп», «Юбки-шаровары»). Афиша последней картины гласила: «Сенсация! Юбки-шаровары. Злоба дня! (Более 50 различных живых моделей юбок-шаровар и разных других модных туалетов)».²³ Влияние модных тенденций не замедлило проявиться в провинции. О дачной жизни горожан репортер замечал: «Дачные поезда и пароходы были совершенно переполнены нарядной публикой. Доминировал, конечно, дамский элемент, в своих ослепительно-белых “отуреченных” костюмах, в которых нижняя туника успешно конкурирует с турецкими дамскими шароварами».²⁴

Если внешний облик женщин начала XX в. можно представить по моде того времени, то их внутренний мир помогают раскрыть редкие сохранившиеся личные документы — мемуары, дневники и письма. В документальном фонде Пермского краеведческого музея сохранился уникальный личный дневник гимназистки Александры Лихачевой. С юных лет она вела дневник и делала отдельные записи в течение многих лет. По этим записям можно воссоздать образ жизни и интересы средних слоев населения Перми, представить облик самого губернского города в начале XX в. В дневнике упоминаются учебные заведения и их ученики («гимназеры», «реалисты», «техники и торговки»), городской театр, библиотека, Слудская и Богородицкая церкви, описываются прогулки по Сибирской, бульвару, набережной Камы, театральному саду.

Мы можем представить себе, как выглядела гимназистка Шурочка Лихачева. Приведем записи 1903 г.: «У нас был крестный с тетей Маней и сказал мне, что послал из Екатеринбургa и Казани горжетку»; «Вчера мне папа привез с почты горжетку, очень хорошенькая. Сегодня ходили с мамой покупать на кофточку»; «Вчера мне купили шляпу. Зимнюю котиковую за 4 р. 50 к. и перчатки за 1 р. 10 к. Кофточка помазейная вышла очень хорошенькая. Рукава ужасно широкие. Шубку ходила мерить в пятницу 17-го».²⁵

Зима проходила на вечерах, танцах, катке; лето — в разъездах (Курья, Казань, Рыбинск, Кавказ). Учащиеся играли в крокет. Домашние вечера часто проводили у граммофона. Запись

1903 г.: «Папа купил у Агафуровых 7 пьес для граммофона и теперь играет одну из них». Запись 1905 г.: «...уехала в Курью на дачу. ...Там катались на лодке, ходили гулять. На пароходе вчера играли какие-то странствующие музыканты». Гимназистка А. Лихачева мало пишет об учебе, училась она средне. Девочка не делится впечатлениями от прочитанных книг, хотя цитирует некоторых авторов (М. Прево, Ф. Тютчева, А. Белого, Д. Мережковского) и всю жизнь пишет стихи. С подругами или классом она регулярно ходила в театр, но легко могла перепутать спектакли: «Сегодня я ходила в театр на Фауста»; «Вот как давно не писала. Я ходила в театр не на Фауста, а на Царскую невесту». Из занятий ее более всего влечет музыка. Она записывает: «Хочу начать учиться музыке...» Однако основной интерес девушки — это прогулки, именины, танцы: «На балу я с ним танцевала вальс, кадрили, лезгинку, краковяк, венгерку после кадрили...»

На уме у девушки кавалеры, поклонники. Большой ее симпатией в течение многих лет был Яков Субботин, ученик Пермского реального училища, с которым она познакомилась на балу. Однако Александра часто думала и о других мальчиках: «...нравятся Суслин, Ковицкий, Кириллов и Я. Субботин»; «Ходила с Зиной на каток, познакомилась с очень многими. Счастлива!» Роман гимназистки с Яковом Субботиным продолжался долго. Юноша уехал в Петербург учиться в Технологическом институте, и между ними и Александрой началась переписка. В дневнике гимназистка упоминает некоторые реалии своего времени, но лишь те, которые имели отношение к ее чувствам или событиям ее собственной жизни. 14 октября 1905 г. она записывает: «Письма нет уже давно. Должно прийти 20. На телеграфе забастовка. Может быть, это причина». Запись 21 октября: «Забастовка. Не увидимся». Запись 12 ноября: «Все еще не учимся и еще бы подольше не учиться».

В дневнике девушка описывает свои чувства и переживания. Передаются основные оттенки эмоций — скучно или весело. Вместе с тем в дневнике гимназистки есть и более глубокие размышления, нежели описание провинциальной скуки. «На будущий год буду учиться в VII классе. Я в умственном развитии вперед ничуть не подвинулась. Впрочем буду такой какая есть. Еще ведь девочка 15 лет. Что-то мне предназначено дальше. Какова будет моя жизнь. Может быть, она задушит меня

²³ Афиша // Перм. губерн. ведомости. 1911. 30 апр. (№ 92).

²⁴ Дачная жизнь // Перм. губерн. ведомости. 1915. 10 июля (№ 182).

²⁵ Фонд Лихачевой (Зотиной) А. Я. Пермский краеведческий музей. Коллекция документальных источников. НВ 6351/1 – 289.

в своих тисках. Неужели заглохнут во мне и эти маленькие начала хорошего»; «О лучше не заглядывать. Наверное, благодаря тому, что начиталась книг, я стремлюсь к роскоши и раньше все мечтала, что я дочь каких-нибудь богатых родителей, которым почему-либо нельзя было меня держать при себе. Теперь же я думаю получить богатство посредством замужества»; «Цель моя сейчас добиться блестящего положения и быть куклой, т. е. не иметь души, а только быть покрытой сверху мишурой. А что если я этого добьюсь, да не выдержит моя натура»; «Нет ни малейшего желания учиться. Сейчас я учусь от нечего делать. Хожу в гимназию не для получения знаний, а для того, чтобы убить время. А как много пропадает его у меня без толку. Самое лучшее время молодость, и я не удовлетворена ею. Все стремлюсь куда-то дальше, дальше без конца. Живу все завтрашним днем».

В 1915 г. А. Лихачева вышла замуж и сменила фамилию: почтовые карточки стали приходить «Александре Яковлевне Зотиной. Пермь, Набережная, 12». Со временем Александра Зотина стала излагать события своей жизни стихами: «День за днем несется / Год за годом мрачной чередой». Она по-прежнему влюбчива: «Влюбилась сразу — нужды нет / Что было ей за тридцать лет». Любовь остается главным содержанием ее жизни. «Соблюдать нам в жизни надо / Спутников покой, / Но какая лгать отрада / Пред самой собой. / У других все шито-крыто, / Этика своя. / Ну, а я скажу открыто / Эгоистка я».

Дневник А. Лихачевой дает представление о жизненном мире юной особы начала XX в., показывает, какую роль в его конструировании играла книжная культура (причем как серьезная литература, так и популярная массовая), прогрессистские идеи XIX столетия (идеи нравственности, общественного призвания) и различные развлечения (балы, каток, спортивные занятия, поездки). Личный документ доказывает, что приоритетной ценностью женщины являлась ее частная жизнь.

Среди развлечений «буржуазного века» — новые танцы, спорт, морские купания, шантаны, варьете, кинематограф. В губернской столице возникали общества и кружки, отвечавшие духу современности и быту «прекрасной эпохи». В 1897 г. создается Пермское общество велосипедистов, ставшее самым авторитетным спортивным объединением в губернской столице. Любители велосипедного спорта ездили

на велосипедах английских марок «Гумбер», «Энфильд», «Витворт», «Свифт»; пользовались спросом и американские велосипеды фирм «Виктор», «Гикори» и др. Летом 1899 г. в городском саду открылся велодром, а годом позже за территорией сада возник ипподром.²⁶ Спорт становился делом не только аристократии: общедоступные спортивные организации привлекали представителей самых разных слоев общества. Получили распространение современные спортивные игры, такие как лун-теннис, крокет, серсо. В 1914 г. в Перми возник яхт-клуб, поставивший своей целью «развитие всех видов водного спорта», а также «гимнастических, атлетических и иных упражнений, содействующих физическому развитию и укреплению здоровья».²⁷

Трансляторами ценностей модерна выступали различные виды городского досуга, важнейшим из которых являлся кинематограф. Оформленным в стиле модерн иллюзионам была под стать пришедшая в них публика. Описывая посетителей нового кинотеатра «Триумф», публицисты особо отмечали дам, демонстрировавших последние новинки шляпной моды. «Теперь два слова по адресу г-ж посетительниц синемаграфов, — писал корреспондент, — и вообще публичных мест, где нет обязательства снимать шляпы, в особенности те безобразные, уродливые горшки, кадочки, ушаты, что прекрасная половина рода человеческого вздевает на свои головы в наивном предположении, что горшки эти служат предметом украшения и занимают вполне подобающее им место на головках своих обладательниц».²⁸ «Если вы увидите на даме вместо шляпки просторное помещение для живности и огородных продуктов, не судите ее слишком строго», — возражала Тэффи. В фельетоне «Песье время» писательница замечала, что «этого петуха с семейством и четырнадцать реп, из которых два помидора, сдобренные морской травой», современное время ей само «наляпало».²⁹ Дело в том, что дамский костюм начала XX в. дополняли шляпы огромных размеров, представлявшие собой хитроумные сооружения, украшенные

²⁶ ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 151. Л. 12, 19, 20.

²⁷ Там же. Л. 44.

²⁸ В электро-театре «Триумф» // Перм. губерн. ведомости. 1910. 13 янв. (№ 9).

²⁹ Тэффи. Песье время // Юмористические рассказы. М., 1990. С. 250.

цветами, бантами, кружевом, вуалью, перьями, а иногда и целыми чучелами птиц.

Большую роль в распространении новых представлений о женской красоте сыграли кинодивы «прекрасной эпохи». Красавицам италийкам Лине Кавальери, Лидии Борелли, Франческе Бертини не уступали по популярности русские королевы экрана — Ольга Гзовская, Вера Каралли, Лидия Коренева, Вера Холодная. Вместе с тем влияние кинематографа и кинодив на вкусы публики было не только внешним. Русские фильмы, причем самых разных жанров (детективы, мелодрамы, социальные и даже революционные драмы), часто назывались женскими именами («Люля Бек», «Мария Лусьева», «Мара Крамская», «Ирина Кирсанова», «Нелли Раинцева») и имели интересную сюжетную канву, повествующую о жизни женщины. Главные героини кинодрам тех лет — дамы света и полусвета, актрисы, танцовщицы и циркачки; традиционными для бульварного кино были образы кокоток, уличных женщин, «девушек из подвала». Кинематограф показывал женщин разного социального статуса — от *femme fatale* до курсисток и институток, стремящихся найти свое призвание в жизни, прислуги и горничных, также ищущих, с разным успехом, место под солнцем. Среди ярких лент русского кинематографа «Курсистка Ася» с Ниной Черновой в главной роли и «Курсистка Таня Скворцова» — с Зоей Баранцевич. Кинематограф начала XX в. рассказывал о самореализации женщины в профессии врача (лента «Женщине завтрашнего дня» с Верой Юреновой в главной роли) или в качестве владелицы предприятия и хозяйки в новой буржуазной семье («Жизнь за жизнь» с Ольгой Рахмановой). На экране представляли даже женщины-сыщицы и авантюристки, как, например, во французском детективном сериале «Протей» или в русских приключенческих сериях «Сонька Золотая ручка», «Мария Лусьева» и др. Женские роли в кино свидетельствовали о происходивших гендерных изменениях. Киноленты пытались показать проблемы женского самоопределения, так называемой «современной молодежи», «женщин завтрашнего дня»,

выбора женщиной пути в жизни, положения в обществе — всего того, что интересовало самих женщин в начале века.

Таким образом, «прекрасная эпоха» потенциально содержала различные возможности для женщин, и этими возможностями стали пользоваться жительницы больших городов. Изменения качества жизни были обусловлены техническим прогрессом (развитием транспорта, средств связи, городских коммуникаций, механизацией труда), а также товарным разнообразием. Расширялся спектр женских профессий (телефонистки, служащие магазинов, манекенщицы), хотя социальная роль женщины (хозяйка, муза) менялась медленно. Начало XX в. — время стиля модерн, последней попытки создания единого стилевого пространства в европейском искусстве и повседневной жизни. Стиль модерн, обратившийся к природе, использовал образ женщины как символа естественного, природного и в то же время иррационального. Мода *Art Nouveau*, стремящаяся к естественным формам, выявляла свою искусственную природу. Тон в дамской моде задавали модные дома, выставки, журналы, фотография, кино, ставшие «фабриками» стандартов и норм женской красоты. В то же время экспонаты в фондах провинциальных музеев свидетельствуют о том, что позволить себе продукцию в изысканном стиле *Art Nouveau* могли женщины разных городских сословий. Развлекательная культура *Belle Époque* также становилась доступнее для широких масс, появлялись современные способы времяпрепровождения — занятия спортом, фотографией и пр. Образование, книги, кинематограф являлись трансляторами ценностей современного общества — человеческой индивидуальности, выбора жизненного пути. Сохранившиеся личные источники начала XX в., в том числе женские записки и дневники, позволяют судить о росте субъектности, о стремлении к выражению своих представлений, чувств, желаний. Культура «прекрасной эпохи» задавала некоторые стандарты, но ее главными достижениями стали разнообразие жизненных сценариев, доступность различных форм отдыха, расширение пространства частной жизни женщины.

Vera V. Ustyugova

Candidate of Historical Sciences, Perm State University (Russia, Perm)

E-mail: vera_ust@list.ru

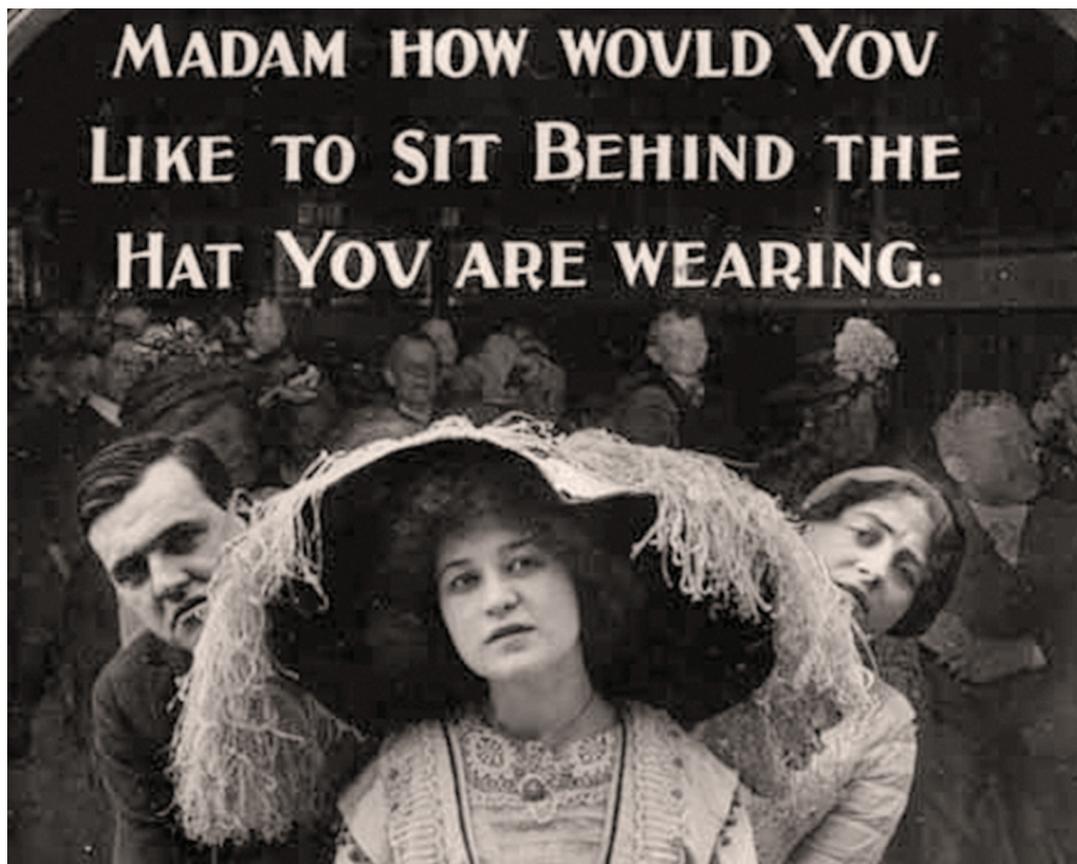
ART NOUVEAU CITY WOMEN: INTERESTS AND ENTERTAINMENTS
OF THE RUSSIAN PROVINCES OF THE EARLY 20TH CENTURY

The paper draws a portrait of an Art Nouveau period woman in a Russian city, demonstrating the influences of urbanization processes, the effect of the Art Nouveau style, and the new urban entertainment culture. The Perm province was chosen as a case study, including the documents and articles from the collections of the Perm Regional History Museum, memoirs and periodicals, documentary films and photos. The “Belle Époque” which owed its existence to the industrial revolution and modernization of society potentially offered various opportunities for women. These opportunities were related to professionalization of the society structure, greater focus on nuclear family, and the growth of individualism. Changes in the quality of life in large cities were a result of the development of public transport, means of communication and urban utilities infrastructure, as well as mechanization of labor and a wide choice of commodities. The leading style of the turn of the 19th–20th centuries — Art Nouveau — influenced many aspects of everyday life of women. It was not only the wealthy ladies who ordered construction of Art Nouveau houses and owed the dainty articles made in this style; the collections of the Perm Regional History Museum gave evidence of the popularity of Art Nouveau objects in all social strata. Balls, public events and charitable actions were decorated in the new style. The Belle Époque entertainment culture was complemented by new fashionable dances, sports activities, and variety theater performances. The role of fashion trends designers was played by popular magazines, photos and cinematography; at the same time some personal sources, including texts written by women indicated the growing emphasis on personality and private life values.

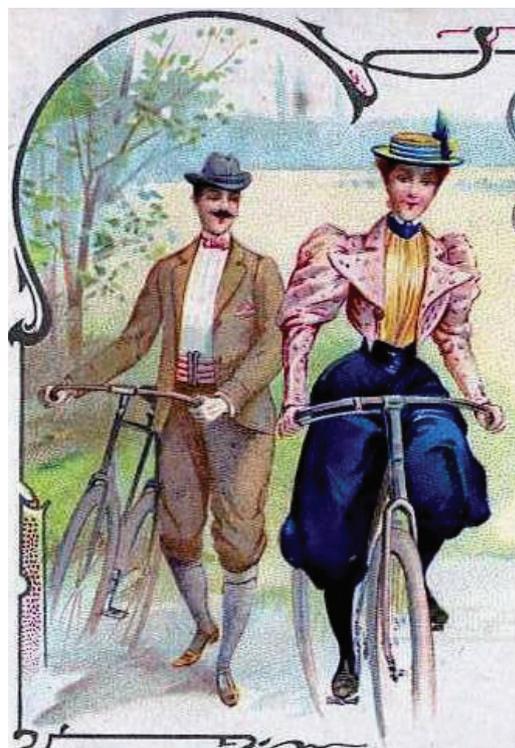
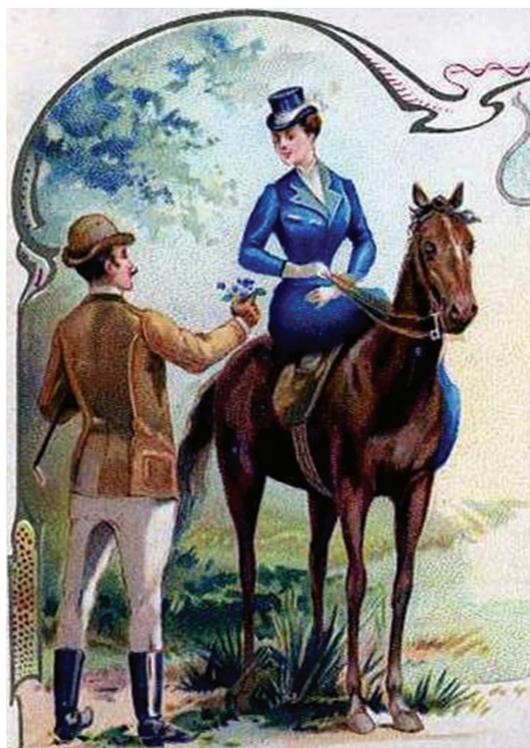
Keywords: *women of the Russian province, modernist style, urbanism, Belle Époque, Art Nouveau, private life, city entertaining culture, cinema*

REFERENCES

- Biltrey D., Maltby R., Meers P. *Cinema, Audiences and Modernity: New Perspectives on European Cinema History*. New York: Routledge Publ., 2013. 213 p. (in English).
- Borisova Ye. A., Sternin G. Yu. *Russkiy modern* [Russian modernist style]. Moscow: Sovetskiy khudozhnik Publ., 1990. 360 p. (in Russ.).
- Dolidovich O. M., Fedorova V. I. *Zhenshchiny Sibiri vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka: demograficheskiy, sotsialnyy, professionalnyy aspekty* [Women of Siberia in the second half of the 19th — early 20th centuries: demographic, social, professional aspects]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy Uni. Publ., 2008. 228 p. (in Russ.).
- Kibalova L., Gerbenova O., Lamarova M. *Illyustrirovannaya istoriya mody* [The illustrated fashion history]. Praga: Artiya Publ., 1986. 608 p. (in Russ.).
- Kirsanova R. M. *Kostyum v russkoy khudozhestvennoy kulture XVIII — pervoy poloviny XX vv.* [Suit in the Russian art culture of the 18th — the first half of 20th centuries]. Moscow: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1995. 383 p. (in Russ.).
- Mesch R. *Having It All in the Belle Époque: How French Women’s Magazines Invented the Modern Women*. Stanford University Press Publ., 2013. 356 p. (in English).
- Mitsyuk N. A. *Zhenshchiny rossiyskoy provintsii XIX — nachala XX veka: vospitanie, obrazovanie, sotsiokulturnoe prostranstvo i pousednevnyaya zhizn* [Women of the Russian province of the 19th — early 20th centuries: upbringing, education, sociocultural space and everyday life]. Smolensk: Svitok Publ., 2013. 415 p. (in Russ.).
- Ponomareva V. V., Khoroshilova L. B. *Mir russkoy zhenshchiny: semya, professiya, domashniy uklad. XVIII — nachalo XX v.* [World of the Russian woman: family, profession, house way. The 18th — early 20th centuries]. Moscow: Novyy khronograf Publ., 2009. 352 p. (in Russ.).
- Sarabyanov D. V. *Stil modern: istoki, istoriya, problemy* [Modernist style: sources, history, problems]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1989. 294 p. (in Russ.).
- Stayts R. *Zhenskoe osvoboditelnoe dvizhenie v Rossii: Feminizm, nihilizm i bolshevizm. 1860–1930* [Women’s liberation movement in Russia: Feminism, nihilism and Bolshevism. 1860–1930]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2004. 616 p. (in Russ.).
- Vasilev A. *Krasota v izgnanii. Tvorchestvo russkikh emigrantov pervoy volny: iskusstvo i moda* [Beauty in exile. Creativity of the Russian emigrants of the first wave: art and fashion]. Moscow: Slovo Publ., 1998. 480 p. (in Russ.).
- Wolf N. *The Beauty Myth: Yow Images of Beauty Are Used Against Women*. New York: Perennial Publ., 2002. 368 p. (in English).
- Women in the Arts in the Belle Époque. Essays of Influential Artists, Writers and Performers*. McFarland Publ., 2012. 237 p. (in English).
- Yukina I. I. *Russkiy feminizm kak vyzov sovremennosti* [Russian feminism as the challenge to modernity]. Moscow: Aletyya Publ., 2007. 544 p. (in Russ.).

«Мадам! Не хотели бы вы сесть за шляпой, которую вы носите?»
Афиша на ярмарочном никельодене (кинотеатре). Начало XX вв.

Открытки в стиле модерн. Начало XX в.

Фото-открытки звезд немого кино — Вера Холодная и Лина Кавальери.
Рубеж XIX–XX вв. Документальный фонд Пермского краеведческого музея

«День белой ромашки» — сбор пожертвований на борьбу с туберкулезом.
Нижний Новгород, 1912 г.